

раженного процесса должно обуславливаться взаимодействием четырех основных факторов: вирулентностью штамма, дозой возбудителя, путем проникновения в организм и состоянием самого макроорганизма, в частности, его иммунологического гомеостаза. С учетом условной патогенности токсоплазмы и редкой возможности сочетанного действия всех указанных выше факторов подходить к оценке проблемы токсоплазмоза следует не с позиций его высокой заболеваемости и значительной роли в различной патологии, как на этом настаивают ряд отечественных авторов, а с позиций относительно высокой инфицированности при преобладании здорового носительства [5].

Оценивая значимость токсоплазмоза в различной патологии, нельзя обойти молчанием и органически связанный с этим вопрос о показателях и возможностях противотоксоплазмозной этиотропной терапии при той или иной преобладающей патологии. Постановка диагноза токсоплазмоза еще не может быть абсолютным показанием к назначению какого-либо вида лечения. В каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход с определением характера течения процесса и возможных исходов проводимой терапии. К сожалению, до сих пор мы не имеем высокоэффективных препаратов, обладающих бактерицидным действием на внутриклеточные и цистные формы токсоплазм. Кроме того, существующие препараты (хлоридин, тиндурин, сульфаниламиды, антибиотики и др.) часто дают побочное действие, иногда полностью не переносятся больными, что резко ограничивает их применение, особенно перорально. В связи с этим необходимо продолжить поиск эффективных отечественных препаратов, новых схем и методов лечения токсоплазмоза. Мы проводили клиническую апробацию швейцарского препарата фансидара, который содержит 25 мг пириметамина и

500 мг сульфадоксина и может быть использован как перорально, так и парентерально (внутримышечно), что делает его препаратом выбора или замены при непереносимости аналогичных препаратов при приеме внутрь. Показана высокая клиническая эффективность данного препарата для лечения токсоплазмоза, однако его внедрение в широкую практику на наш взгляд проблематично [6].

Препаратом выбора может стать и польский комбинированный препарат бисептол для внутривенного введения, апробацию которого по заданию Фармкомитета Минздрава СССР проводит ВЦТ по токсоплазмозу. В 5 мл раствора содержится 80 мг триметоприма, 400 мг сульфаметоксазола. Предварительные данные показывают хороший терапевтический эффект препарата, отсутствие осложнений. Бисептол для внутривенного введения планируется к закупке в СССР и может быть применен для лечения токсоплазмоза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцев А. П. // Токсоплазмоз. — Л., 1985.
2. Красильников А. А., Никифоров В. Н., Ноева Н. А. // Сов. мед. — 1985. — № 4. — С. 55—60.
3. Малашиха Ю. А. // Иммуный барьер мозга. — М., 1986.
4. Найт Р. // Паразитарные болезни. — М., Медицина, 1985.
5. Никифоров В. Н., Мороз Б. В. // Мед. паразитол. — 1987. — № 5. — С. 88—90.
6. Трякина И. П., Дзюцева Ф. К. // В кн.: Тезисы докладов III Всесоюзного симпозиума по токсоплазмозу. — Новосибирск, 1988.
7. Цинзерлинг А. В. // Тезисы докладов LVI сессии общего собрания АМН СССР. — М., 1987.
8. Jira J. // Cas. Lek. čes. — 1985. — Vol. 124. — P. 1627—1628.
9. Luft B. J., Remington J. S. // J. Infec. Dis. — 1988. — Vol. 157. — P. 1—6.

Поступила 17.02.89.

УДК 576.8.097.32:616—001.36—053.36

ЛЕЧЕНИЕ АНАФИЛАКТИЧЕСКОГО ШОКА У ДВУХМЕСЯЧНОГО РЕБЕНКА

А. М. Потемкина, И. В. Сигдикова, Т. В. Клыкова

Кафедра педиатрии с курсом детской аллергологии (зав. — проф. А. М. Потемкина)
Казанского института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина, детская клиническая
больница № 1 (главврач — заслуж. врач ТАССР М. Ш. Уразаева), детская
клиническая больница № 7 (главврач — Н. Г. Дружинина), Казань

Лекарственный анафилактический шок обычно развивается у людей зрелого возраста и гораздо реже у детей, причем в основном старшего возраста [1]. Анафилактический шок у детей первого года жизни описан лишь в единичных случаях [2]. В связи с этим мы считаем целесообразным представ-

вить описание случая анафилактического шока у ребенка в возрасте 2 мес 11 дней.

Девочка С., была доставлена в клиническую больницу № 1 г. Казани 13.02.1987 г. в 15 ч службой скорой помощи в крайне тяжелом состоянии, развившемся после повторной инъекции пенициллина. Неделю назад у ребенка появился кашель,

повысилась температура до 38,5°. Участковым врачом был поставлен диагноз ОРВИ и назначено лечение: горчичники, пенициллин по 250 тыс ЕД 3 раза в день внутримышечно. Первая инъекция пенициллина была сделана вместе с димедолом, без реакции, и лечение продолжалось в течение трех дней. После девятой инъекции пенициллина у ребенка внезапно возникли резкая слабость, адинамия, через 20 мин неравномерное дыхание с последующей его остановкой, потеря сознания, обильная мелкопятнистая сыпь на коже лица, туловища и конечностей. Мать (медицинская сестра) ввела ребенку 1% раствор димедола в дозе 1 мл внутримышечно, после этого установилось нерегулярное дыхание, ребенок слабо вскрикнул. В 14 ч 50 мин (через 45 мин после первых симптомов шока) врачом скорой помощи были сделаны внутримышечные инъекции 0,1% раствора адреналина (0,2 мл) и 3% раствора преднизолона (1 мл), дан увлажненный кислород. Ребенок был госпитализирован с диагнозом — анафилактический шок на пенициллин.

Ребенок родился у молодых здоровых родителей (матери — 29 лет, отца — 28). Беременность первая, протекала без гестоза. На сроке 12 нед мать перенесла ОРВИ, медикаменты не принимала, но имела профессиональный контакт с пенициллином (делала инъекции больным). Питание ее было разнообразным, но нерациональным, с избыточным употреблением сдобы, сладостей, рыбы; в связи с большой прибавкой в массе тела неоднократно проводила разгрузочные дни (до 2 кг яблок в день).

Беременность перенесенная (на 1 мес), родоразрешена путем кесарева сечения по причине длительного безводного периода и слабой родовой деятельности. Перед родами у матери отмечалось повышение АД и температуры тела до 39°, по поводу которых получала лекарственные препараты (неизвестно какие) внутримышечно и внутривенно. Масса тела ребенка при рождении — 4,300 г, длина тела — 59 см. На 3-й день жизни ребенок был переведен в отделение патологии новорожденных 1-й детской больницы с диагнозом — родовая травма центральной нервной системы в виде пирамидной недостаточности, ателектазы легких, где было назначено лечение ампициллином внутримышечно, витамином В₁. В первые 15 дней жизни ребенок получал донорское грудное молоко, поскольку мать была госпитализирована в гинекологическое отделение в связи с нагноением послеоперационных швов. В последующем ребенок находился на естественном вскармливании. С первых же дней кормления ребенка грудью мать заметила появление гиперемии щек, которая усилилась и стала постоянной с 1,5 мес после введения в питание ребенка яблочного сока; трещинки, появившиеся за ушными раковинами, свидетельствовали о наличии у ребенка себорейной экземы.

При поступлении в отделение состояние ребенка было крайне тяжелым, температура тела нормальной. Сознание спутанное, дыхание самостоятельное, нерегулярное, с частотой 35 в 1 мин. Отмечалась незначительная гиперемия зева. На коже лица, туловища и конечностей — обильная мелкопятнистая сыпь розового цвета на фоне цианоза кожи нижних конечностей, ягодиц, спины. Имелась общая мышечная гипотония. Масса тела — 6500 г. Большой родничок размером 2×2 см на уровне костей, края плотноватые. В легких дыхание пуэрильное. Тоны сердца были приглушены, выслушивался нежный систолический шум, пульс

слабого наполнения, 136 уд в 1 мин; АД измерить не удалось. Живот мягкий, не вздут, печень у края реберной дуги, селезенка не увеличена. Мочеиспускание самостоятельное.

Анализ периферической крови: Hb — 1,86 ммоль/л, л. — 8,7·10⁹/л, п. — 4%, с. — 24%, э. — 0%, л. — 62%, мон. — 10%; СОЭ — 5 мм/час. Анализ мочи: цвет соломенно-желтый, прозрачная, реакция кислая, белок — отрицательный, сахар — отрицательный, лейкоциты — 3—5 в поле зрения, эпителий плоский — 1—2 в поле зрения. Копроцитогамма: лейкоциты — 0—1 в поле зрения, слизь +. На электрокардиограмме: ритм синусовый с частотой сердечных сокращений 120 уд. в 1 мин, нормальное положение электрической оси сердца, признаки умеренного преобладания правого желудочка в пределах возрастной нормы. На рентгенограмме органов грудной клетки: признаки нарушения бронхиальной проходимости на уровне крупных бронхов, воспалительные тени отсутствуют; диафрагма и синусы в норме. Положение срединной тени обычное, тень верхнего средостения умеренно расширена за счет вилочковой железы. Осмотр невропатологом: в неврологическом статусе негрубая пирамидная недостаточность в ногах.

В стационаре ребенок был изолирован в бокс, все инъекции делали на месте, отдельным набором ранее не использованных шприцев. Проводили интенсивную неспецифическую гипосенсибилизирующую терапию (внутривенно 3% раствор преднизолона по 1 мл — 30 мг) в 5 мл физиологического раствора и 10% раствор хлористого кальция по 1 мл однократно в сутки; внутримышечно 2,5% раствор дипразина по 0,15 мл 2 раза в день в сочетании с инфузионной терапией (внутривенно капельно 50 мл гемодез, 50 мл 15% раствора маннитола из расчета 5—10 мл/кг массы), давали аскорбиновую кислоту внутрь, периодически увлажненный кислород.

Состояние девочки на фоне проводимой терапии значительно улучшилось. На 3-й день она стала более активной, хорошо сосала, нормализовалось дыхание, исчезли цианоз и мраморность кожи, сыпь стала уходить. АД макс. — 10,6 кПа (по пульсу). Для дальнейшего наблюдения и обследования на 5-й день заболевания ребенок был переведен в аллергологическое отделение 7-й детской больницы с диагнозом — анафилактический шок на пенициллин; экзема себорейная ограниченная, возможно пищевой этиологии; остаточные явления ОРВИ; увеличение вилочковой железы.

Состояние при поступлении удовлетворительное, температура тела нормальная. Ребенок веселый, активный, находится на грудном вскармливании. На щеках единичные элементы папулезной сыпи, остальная кожа чистая. В легких перкуторный звук легочной, дыхание пуэрильное. Тоны сердца чистые, ясные, ритмичные. Живот мягкий, безболезненный при пальпации, печень выступает на 0,5 см из-под края реберной дуги. Стул до 4—5 раз в день, полужидкой консистенции, плохо переваренный (со слов матери — с рождения).

Анализ периферической крови: Hb — 1,86 ммоль/л, э. — 5,1·10¹²/л, л. — 9,2·10⁹/л, э. — 6%, п. — 1%, с. — 39%, лимф. — 33%, мон. — 21%; СОЭ — 8 мм/ч. Анализ мочи: лейкоциты — 5—6 в поле зрения, эпителий плоский — 3—6 в поле зрения. При бактериологическом исследовании кала выявлен дисбактериоз, характеризующийся наличием гемолизующей кишечной палочки (60%). В аллергологическом отделении было продолжено противоаллергическое лечение (внутри-

мышечно 1% раствор димедрола в дозе 0,1 мл, преднизолон 2 раза в день внутрь в суточной дозе 5 мг с постепенным снижением и отменой через 5 дней).

Параллельно было проведено аллергологическое обследование *in vitro* с пенициллином. Полученные результаты (см. табл.) подтвердили наличие сенсibilизации к данному препарату: реакция лизиса лейкоцитов (РЛЛ) — 30% при норме 10%, реакция деагрануляции тучных клеток крысы (РДТК) — 60% при норме 10—15%, реакция пассивного переноса антител по Праусnitzу — Кюстнеру (РПК) 2+ (в норме отрицательная). Кроме этого, была поставлена РПК с пищевыми аллергенами, поскольку мать отмечала появление более ранних кожных проявлений после кормле-

Результаты аллергологического обследования ребенка С., 2 мес 11 дней

Аллергены	Ан	РПК	РЛЛ	РДТК	Провокационные пробы
Лекарства					
пенициллин	пол.	2+	30%	60%	
Продукты питания					
желток					
яйца	отр.	+			
коровье молоко	отр.	+			сыпь на щеках
сахар	отр.	+			—«—
яблоко	пол.	2+			—«—
картофель	отр.	3+			—«—
свекла	отр.	3+			—«—
морковь	отр.	3+			—«—
греча	отр.	2+			отр.
рис	отр.	2+			отр.
овес	отр.	+			отр.
пшеничная мука	отр.	2+			сыпь на щеках
сайда	отр.	отр.			
кефир	отр.				гиперемия щек
перловая крупа	отр.				отр.
ячневая крупа	отр.				отр.
капуста	отр.				сыпь на коже ягодиц
пшено	отр.				сыпь на щеках

ния ребенка грудью и введения яблочного сока. Данная реакция дала положительный результат со многими продуктами повседневного питания (см. табл.).

Поскольку положительный результат РПК может отражать, с одной стороны, этиологическую роль аллергена, а с другой — быть показателем субклинической сенсibilизации, была проанализирована переносимость этих продуктов ребенком путем поочередного их введения в рацион матери с последующим кормлением ребенка и оценкой реакции на них. Было установлено, что на часть употребляемых матерью продуктов (коровье молоко, сахар, яблоко, картофель, морковь, пшеничная мука) у ребенка появляется сыпь, а на другие продукты (греча, рис, овес, перловая, ячневая крупы) реакция не наблюдается. Матери была назначена диета с исключением продуктов, вызвавших

сыпь, то есть аллергенных для ребенка, с заменой их адекватными. Результаты таких действий привели к ремиссии экземы. Девочку выписали из отделения на 12-й день болезни в удовлетворительном состоянии. Матери были даны следующие рекомендации: не применять в лечении ребенка препараты пенициллинового ряда и цефалоспорины, а ей самой исключить профессиональный и бытовой контакты с антибиотиками; отказаться на 2—3 мес от употребления аллергенных продуктов; провести ребенку лечение дисбактериоза; повторно проконсультироваться через 3 мес.

В кататнезе через 3, 6 и 10 мес состояние ребенка было вполне удовлетворительным: активная, аппетит хороший. В 4 мес введен прикорм в виде ячневой и гречневой каш. Кефир, пюре из свежей капусты, моркови, яблок вызвали сыпь на щеках. Проведено лечение дисбактериоза энтеросептолом в течение 7 дней, затем лактобактерином в течение 1 мес. После лечения стул стал регулярным, обычной консистенции. Назначен курс неспецифической гипосенсибилизации гистоглобулином, позволивший расширить диету.

В возрасте 10 мес состояние ребенка оставалось вполне удовлетворительным. Масса тела — 10 кг. Психомоторное развитие соответствует возрасту: ходит с поддержкой. Имеет 6 зубов, находится на естественном вскармливании и получает прикорм по возрасту, но с исключением картофеля, сладостей, концентрированных мясных бульонов и облигатных аллергенов, поскольку попытка их введения вызывала на щеках появление мелкопапулезной сыпи. Сохраняется сенсibilизация к пенициллину.

Данный случай представляет большой интерес в двух аспектах: во-первых, ранним развитием у ребенка анафилактического шока. Его появление в первые месяцы жизни ребенка при первом назначении пенициллина указывает на предшествующую к нему сенсibilизацию, которая возникла, по-видимому, внутриутробно в результате профессионального контакта матери с ним и усилилась в периоде новорожденности (ребенок получал ампициллин). Известно, что для всех пенициллинов, в том числе полусинтетических, основной структурой является б-аминопенициллинавая кислота, которая обладает наиболее выраженными антигенными свойствами [1]. Следовательно, детям, рожденным матерями, имеющими профессиональный контакт с антибиотиками, данные препараты следует назначать с большой осторожностью или вообще их не вводить.

Во-вторых, из данного примера видно, что развитию анафилактического шока предшествовала аллергическая реакция на введение яблочного сока. Эта реакция в виде гиперемии щек не привлекла внимание участкового педиатра, хотя мать указывала на это явление. Согласно нашим многолетним наблюдениям, продолжение употребления аллергенных продуктов обуславливает рост пищевой полисенсibilизации и таким образом значительно повышает аллергическую реактивность организма, облегчая развитие сенсibilизации к другим аллергенным веществам, в данном случае к пенициллину. Исходя из этого можно заключить,

что к методам профилактики полиаллергии относятся раннее обнаружение виновных пищевых аллергенов, их временное исключение из рациона ребенка, а также параллельное назначение неспецифической гипосенсибилизирующей терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллергические болезни у детей. / Руководство для врачей. — Под ред. М. Я. Студеникина, Т. С. Соколовой. — М., Медицина, 1986.
2. Говоров Д. А. // Акуш. и гин. — 1965. — № 4. — С. 145—146.

Поступила 09.02.88

УДК 616.25—002.3—089.819 : 547.495.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПЕРТОНИЧЕСКОГО РАСТВОРА МОЧЕВИНЫ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЭМПИЕМЫ ПЛЕВРЫ

Г. Н. Стрелков, А. М. Корепанов

*Кафедра факультетской терапии (зав.— проф. А. М. Корепанов)
Ижевского ордена Дружбы народов медицинского института*

Есть в области внутренней медицины ряд патологических состояний, в лечении которых многочисленны изыскания теоретиков и практиков не приносят желаемого эффекта. К такому роду состояний относится гнойный плеврит. Обобщая литературные данные за последние 100 лет, И. С. Колесников и соавт. [1] пришли к неутешительному выводу: уровень летальности при эмпиемах плевры, который на заре века равнялся 10—20%, не уменьшился и к настоящему времени. Примерно таков же процент перехода эмпиемы в хроническую форму. Летальность остается чрезвычайно высокой, несмотря на внедрение внешне перспективных методов оперативного лечения. Своеобразие гнойных плевритов состоит в том, что для терапевтов и хирургов они являются как бы общей проблемой. Их клиника представлена, с одной стороны, кардиореспираторными и вентиляционными нарушениями, с другой — процесс связан с наличием очага гнойной инфекции. Поэтому в лечении таких больных наибольшую популярность приобрел пункционный метод терапии, включающий малое оперативное вмешательство (пункция) с непосредственным воздействием на патологический очаг путем введения антибактериальных веществ. При этом наибольшую значимость имеет выбор препарата, обладающего быстрым и надежным антимикробным действием с одновременной осмотической активностью, минимальными побочными эффектами.

Классически в пункционном методе лечения первым этапом всегда является диагностическая пункция с последующим введением в полость антисептиков и протеолитических ферментов и лишь после получения антибиотикограммы — прицельное антибактериальное лечение [1]. Это затягивает время энергичной санации гнойного очага, так как антисептики, используемые для промывания плевральной полости на предварительном этапе (фурациллин, марганцево-кислый калий, фурагин) при их изолированном применении, можно охарактеризовать

как низко эффективные. В качестве основного лечебного средства нами применен повсеместно распространенный препарат — мочевины. По данным А. А. Тюкина и соавт. [2], вся гнойеродная микрофлора в 100% случаев чувствительна к 30% раствору мочевины. Последняя обладает рядом положительных свойств — эффективно уменьшает отек тканей, лучшая микроциркуляцию, ускоряет регенеративные процессы и очищение плевральной полости, являясь естественным продуктом обмена веществ в организме, к тому же не вызывает побочных эффектов.

Наш опыт охватывает 8 наблюдений, все они представляют собой тяжелые в клиническом аспекте случаи. До этого все больные лечились без эффекта в разных лечебных учреждениях. У 2 больных эмпиема плевры осложнилась обширной флегмоной мягких тканей, обусловленной врачебными манипуляциями (установка дренажа по Бюлау). После отсасывания гнойного содержимого через пункционную иглу в плевральную полость вводили от 40 до 60 мл 30% раствора мочевины. Аналогичную процедуру повторяли 4—6 раз через 1—2 дня. Флегмоны вскрывали ломпасными разрезами. Перевязки делали ежедневно, используя тот же 30% раствор мочевины. Все эмпиемы были санированы до сухой плевральной полости. Флегмоны также зажили, не оставив глубоких рубцов. При наличии легочно-плевральных свищей при введении растворов мочевины появлялся приступообразный кашель, что, по-видимому, также способствовало лучшему очищению полости. После первой санации в плевральной полости жидкость оказалась стерильной у 4 больных, после третьего введения — у всех остальных.

Первые результаты лечения эмпиемы плевры с введением в плевральную полость 30% раствора мочевины вселяют оптимизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников И. С., Лыткин М. И., Лесниц-